

Глава 62: Приглашение императора

Старая вдова наклонилась вперед и встревоженно спросила. "Вы имеете в виду, что были вызваны только я, ваша старшая тетя и внучка?"

"Да", торжественно ответил Цинь Юй. "Старший дядя принимает евнуха из дворца и говорит, что он нанесет визит в ближайшее время. Он попросил вас троих подготовиться."

Старая вдова нахмурила брови. Цинь Юй после разрешения ушел, выполнив свой долг, оттащил жену во внешнюю комнату. "Кухина Инин никогда раньше не была во дворце. Как ее невестка, ты должна сказать ей, что нужно приготовить."

Жена улыбнулась ему, кивнув головой. "Не волнуйся, я знаю, что делать." Она отправила Цинь Юя и потянулась, чтобы коснуться руки второй жены. - Пойдемте, мадам будет служить старой вдове. Пойдем поможем племяннице Инин."

Вторая жена положила вышивки, который показывала Цзисян, и последовала за первой женой во внутреннюю комнату. В комнате воцарилась тишина, а лоб старой вдовы покрылся тревожными морщинами. - Она заговорила держа руки у груди. "Я почему-то чувствую, что сегодняшние события плохие. Цао послали нам рисовую кашу без всякой причины, и кто знает, что сказала императрица Цао императору, после чего нас троих вызвали."

Ни Сан тоже нервничала. Несмотря на то, что она была мадам с титулом первого ранга и видела немало торжественных случаев, она все еще чувствовала, что ее ладони покрывает липкий пот при мысли о встрече с императором и императрицей. Она, вероятно, не сможет ничего сказать перед ними. - Старая вдова, почему господин не сопровождает нас?"

Старая вдова покачала головой. "Разве ты слышала, чтобы я спрашивала об этом? Император и императрица хотят, чтобы мы поехали только втроем. Мэна никто не пригласил, и он не сможет отправиться туда самостоятельно. Не думай об этом, мы узнаем, что происходит, когда доберемся туда."

Цинь Инин улыбнулась, чтобы поднять всем настроение, когда она увидела, насколько серьезно восприняли старая вдова и Ни Сан это приглашение. "Бабушка, мама, не волнуйтесь. Позиция моего отца сейчас сильно отличается, поэтому я уверена, что ничего серьезного не произойдет во время этой поездки. Есть только два возможных исхода для неожиданной повестки, награды или наказания. Мы не сделали ничего плохого, так что это, естественно, не будет наказанием."

До этого момента всех сковывал страх перед неизвестным, но теперь им стало полегче. Только Ни Сан продолжала волноваться" но наша семья не в ладах с Цао."

"Император мудр и величествен, поэтому он не будет раздувать проблему из-за небольших потасовок между его подданными, пока они не нанесут вред основам нации. Не говоря уже о том, что императрица является материнской моделью нации, поэтому она не будет ничего возбуждать просто из-за своих личных обид." Дождь хвалебных речей Цинь Инин полился с одной целью: даже если императрица попытается использовать разговоры на подушках с дряхлым императором ради собственной выгоды, мир будет смеяться над императором, если он доставит неприятности женщинам из семьи верного подданного. В конце концов, император все еще заботился о своем достоинстве.

"Дочь Инин говорит правду." Цинь Хуайюань проскользнул в комнату, незамеченный другими

до сих пор, и начал утешать старую вдовствующую, прежде чем он даже снял свой плащ. "Не нужно волноваться. Во дворе не произошло ничего, что могло бы пошатнуть устои нашей семьи. Все, что вам нужно сделать, это действовать с осторожностью и реагировать по ситуации. Не соглашайтесь ни на что, что объявляют император и императрица. Просто скажите, что вам нужно время, чтобы пойти домой и подумать об этом. Ты титулованная старая вдова и император сделал сыновнее благочестие одним из своих основных принципов в управлении страной. Он не доставит тебе неприятностей."

Старая вдова кивнула, успокаиваясь. Затем Цинь Хуайюань повернулся к Ни Сан. "Просто следуй примеру матери, когда будешь во дворце." Чем меньше ты будешь говорить, тем меньше ошибок сделаешь. Не делай никаких движений по своей воле.

Ни Сан кивнула. Наконец, патриарх повернулся к дочери, и нежность почти выплескивалась из его глаз, когда он увидел ее. "Будь начеку и держи свой ум острым, дочь. Хорошо служи бабушке и маме."

"Хорошо. Цинь Инин кивнула, улыбаясь ему.

Из всех троих, старая вдова имела наибольший опыт в таких ситуациях, а Цинь Инин зарекомендовала себя как умная и проникательная девушка. Только Ни Сан была неуправляемой пушкой, но она, вероятно, не посмеет причинить неприятностей императору. Поэтому Цинь Хуайюань был очень спокоен. Он дал еще несколько инструкций, прежде чем уйти в спешке, ни разу не взглянув на Цинь Хуэйнин.

Девушка целенаправленно переместилась на открытое место, когда Цинь Хуайюань вошел в комнату и теперь стояла с опущенной головой крепко сжимая губы. Огонь зависти и гнева угрожал уничтожить ее и без того слабый самоконтроль.

Теперь старая вдова и матушка Цинь должны были подготовить наряды. "Это первая поездка внучки Инин во дворец. У нее есть подходящая одежда?"

"Пока нет"- мама нахмурилась: "Мне пришлось поторопить вышивальщиц несколько дней назад. Работа такая сложная, быстро не сделать. Я полагала одежды будут нужны только к Новому году, чтобы во дворце быть в них на поздравлениях. По этому я им сказала, чтобы работали добросовестно. Ну кто бы мог подумать, что всё понадобится так скоро"

Первая жена посмотрела на Цинь Хуэйнин, которая все это время угрюмо молчала в сторонке. "О, это очень просто. Племянницы Инин и Хуэйнин так похожи. Почему бы нам не взять одежду для официальных приемов племянницы Хуэйнин и не попросить племянницу Инин использовать ее сейчас?"

Первая жена на самом деле сказала это специально, чтобы уколоть Цинь Хуэйнин. Ей давно не нравилось поведение приемной девочки, в котором скрывался коварный ум. Она была так похожа на наложниц из ее собственного дома.

Все взгляды сосредоточились на Цинь Хуэйнин. Она была одета в простое платье из бледно-зеленой ткани, а на ее волосах не было украшений. Ее сдержанный и простой наряд был не совсем похож на то, что она была в трауре, но для такого праздника как Лаба он был слишком прост. Ее сестры и тетушки знали, что Цинь Хуэйнин сделала это специально. Если бы она надела все свои украшения и богатые наряды, то ничто бы не указывало на то, что с ней обращаются жестоко.

Она подняла голову с широко раскрытыми глазами, и, заламывая носовой платок, виновато

посмотрела на старую вдову. "Бабушка, я отправила эту одежду в стирку. Я не знала, что она понадобится сегодня. Кроме того, сестра Инин выше меня и мои наряды были бы ей малы."

Император вызвал их поименно, не указав только ее из главной ветви. Мало ей было этого унижения, так еще и отец, когда заходил, даже не посмотрел в ее сторону. И теперь они хотели, чтобы она отдала свою одежду для Цинь Инин?! Мечтайте!

Старая вдова нахмурилась и слегка рассердилась. "Я не думаю, что внучке Инин понадобится это. Разве я не дарила тебе немного бледно-розового сычуаньского атласа, украшенного маленькими персиковыми цветочками? Одежда из этой ткани должна быть готова, нет?"

"Она уже была доставлена. Кивнула Цинь Инин.

"Тогда надень это платье. Маленькие девочки должны носить яркие и нежные цвета, тогда на них приятно смотреть. Яркие цвета выбирают только маленькие девочки." Слова старой графини были окончательным решением, и первая и вторая жена отправились вместе с Цинь Инин обратно в почетный учебный зал, чтобы помочь ей одеться.

Между тем, в горле Цинь Хуэйнин застрял комок. Кулаки у нее были сжаты так сильно, что от нажима ногтей потекла кровь, и теперь следы крови испачкали носовой платок. Старая вдова сейчас недвусмысленно критикует ее одежду! Как же быстро она скатывается вниз. Насколько старая вдова любила ее раньше? Она даже сказала, что будет любить Цинь Хуэйнин, что бы ни случилось в будущем. А сейчас?! Я больше не ее настоящая внучка, понятно? Все эти люди один за другим ищут повод, чтобы плюнуть в нее или пнуть как побитую собаку! Даже старая вдова уже не смотрит на нее!

Цинь Хуэйнин всхлипнула и две слезинки упали на ее одежду. Старая вдова заметила это и нахмурилась. В то время когда Цинь Инин прилежно училась, Цинь Хуэйнин, казалось, занималась лишь тем, что собирала и распространяла со всех концов сплетни. В то время как Цинь Инин хорошо ладила со своими сестрами и никогда не начинала драки, Цинь Хуэйнин был близка только с шестой мисс и ни с кем больше. Цинь Инин никогда не подавала ни единого слова жалобы во дворе снежных груш и не выставляла напоказ свой переход в почтенный учебный зал. Но когда Цинь Хуэйнин жила в саду спокойствия, она часто хвасталась этим перед своими сестрами, и теперь была полна негодования, когда жила во дворе снежного года.

Старая вдова сознательно игнорировала ее в течение нескольких дней, чтобы увидеть, как девушка отреагирует. Сейчас она вела себя настолько провокационно, словно вся ее жизнь с семьей Цинь была полна лишений и унижений.

Старая вдова уже давно твердо правила во внутренней резиденции и как только у нее спали розовые очки, она смогла трезво увидеть ситуацию. Ее чувства к Цинь Хуэйнин уже полностью остыли. Она велела всем заняться своими делами, чтобы они с Ни Сан могли подготовиться.

Подготовка каретки для трех женщин не заняла много времени. Вскоре они доехали до внешних ворот и там уже переместились в большую просторную карету. У кареты были красные колеса, а ее крыша была оббита декоративной тканью, по бокам оформленная кисточками. Прекрасная карета быстро ехала по дороге, которая привела трех женщин ко входу во дворец. Стража мельком взглянула на гостей прежде чем позволить евнуху помочь пересечь дамам в другую карету, которая доставила их в Дворец Парящего Феникса, принадлежащего императрице.

Цинь Инин к тому времени уже провела достаточно занятий с матушкой Чжан, чтобы понять

дворцовый этикет. Она молча склонила голову и не оглядываясь вышла из кареты. Дворец не был похож на ее дом. Любой может создать ей проблемы при малейшей оплошности. Если она совершит ошибку, то это в конечном итоге может навлечь беду на всю ее семью. Поэтому сейчас она боялась даже пошевеливать пальцем, чтобы не оплошать.

По песчаной дорожке дамы прошли в просторный двор. Когда они вошли в комплекс и прибыли к дверям Дворца Парящего Феникса, вошел другой евнух, чтобы сообщить об их прибытии. Вскоре он вернулся, весело улыбаясь. "Старая вдова, мадам Цинь, и Мисс Цинь, пожалуйста, входите. Император и императрица ждут вас."

Троица занялась своими нарядами, чтобы поправить все, что соскользнуло с места, и почтительно наклонились, когда вошли, следуя за евнухом в боковой зал.

Приторный аромат лилий яростно ворвался в их носы, как только они вошли внутрь. Это заставило Цинь Инин слегка нахмуриться. Землю покрывал плотный ковер из пионов. Дамы семьи Цинь не шагнули далеко в зал, опустившись в торжественный жест приветствия не доходя несколько шагов до императорской четы. Старая вдова взяла на себя инициативу и воскликнула: "эта старая женщина Цинь прибыла с невесткой Ни Сан и внучкой Цинь Инин. Мы приветствуем императора и императрицу. Пусть у императора будет вечная удача, а у императрицы-крепкое здоровье!"

"Вы можете подняться." Ленивый и пронзительный женский голос ответил ей. Цинь Инин определенно была знакома с этим голосом. Он принадлежал тому же человеку, которого она видела в Небесном женском монастыре. Она не могла мысленно не поблагодарить джентльмена за то, что в тот день он затащил ее в укрытие. В противном случае, эта конкретная встреча могла пойти совсем другим путем.

Возраст придал голосу императора уникальный хрип. "Сегодня просто частная встреча, нет необходимости церемониться. Примите слова императрицы за мои. Вы все семья Цинь Мэна, и это делает вас желанными гостями во дворце. Нет нужды в такой вежливости."

"Большое спасибо императору и императрице!" Старая вдова дала знак Ни Сан и Цинь Инин поклониться еще раз, а затем все трое трое поднялись на ноги. Поскольку Цинь Инин держала голову опущенной из страха смотреть прямо на лицо императора, она могла только украдкой подсматривать. Из того, что она смогла определить, казалось, что в зале было больше людей, чем просто императорская чета и слуги. Насколько она успела заметить, здесь было еще несколько незнакомых ей человек, а среди них и мужчины!

Императрица улыбнулась. "Мисс Цинь, подойдите сюда. Императрица желает взглянуть на тебя."

Сердца вдовы и Ни Сан опустились в пятки. Цинь Инин немного нервничала, но решил плыть по течению. Она молча согласилась и медленно пошла вперед, обойдя медный трехногий котел, выгравированный цветами. Она низко опустила головы, но краешком глаза действительно заметила несколько мужчин. Судя по всему, они были иностранцами. Один с небольшими усами около тридцати лет, и молодой человек примерно девятнадцати лет. Рядом с ними стояла женщина средних лет, одетая в роскошную одежду. Было заметно, что вся троица внимательно разглядывала девушку.